

РОЛЬ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКА КАК КОГНИТИВНОЙ СИСТЕМЫ

В основе когнитивного подхода к исследованию языковых единиц различного уровня лежит понимание языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании, обмена знаниями, то есть как особой когнитивной системы. Соответственно каждый из языковых уровней и отдельные единицы языка выполняют свою особую роль в создании такой системы. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка определить роль морфологических категорий в этом процессе, опираясь на результаты исследования морфологической репрезентации в языке (см. подробно: [Беседина 2006; Болдырев, Беседина 2007]).

Морфологическая репрезентация как особый категориальный способ структурирования концептуального содержания осуществляется в результате действия определенных языковых и когнитивных механизмов. В качестве языкового механизма выступают морфологические категории и формы. В этой функции они представляют собой концептуальное объединение форм, служащее осмыслению наиболее важных и абстрактных сущностей в языке и выступающее в качестве формата знания особого типа (см. подр. о форматах знания: [Болдырев 2006]). Как следствие, обобщенные значения морфологических категорий создают ту «сетку координат» (термин Е.С. Кубряковой) в организации языка как когнитивной системы, в рамках которой осуществляется видение и осмысление мира человеком. Вместе с другими грамматическими категориями они «обеспечивают языку выход за пределы непосредственно наблюдаемого и отражают воистину беспредельные возможности языка» [Кубрякова 2006: 13].

В морфологических формах язык фиксирует не только наиболее обобщенные и абстрактные характеристики окружающего мира, но и те стороны, которые оказываются для человека наиболее регулярными и менее подверженными влиянию каких-либо факторов. Именно такие характеристики и стороны окружающей действитель-

ности передаются в морфологических формах с определенной степенью обязательности и регулярности. Например, временные, количественные параметры, показатели меры степени признака и реальности / ирреальности действия в большей степени представляются универсальными и в меньшей степени зависимыми от позиции говорящего. Эти знания, как правило, репрезентируются в языке соответствующими морфологическими категориями (времени, числа, степеней сравнения, наклонения).

Сказанное позволяет заключить, что морфологические категории и формы объективируют языковое знание как составную часть знания о мире, включающее в себя знание языковых значений, форм и категорий и знание о мире, как оно концептуализировано языком. При этом они обладают максимальной степенью значимости в формировании языкового знания. Как следствие, морфологические категории создают костяк системы языка и закрепляют в качестве обязательных основные координаты всего языкового пространства. Напомним, что еще А.А. Реформатский сравнивал морфологию со скелетом, на котором держится все остальное в языке. По его мнению, морфология представляет собой центр языкового пространства, и для того, чтобы узнать язык, надо, прежде всего, понять его морфологию, без которой нет языков. При этом А.А. Реформатский подчеркивает, что у разного типа языков своя морфология, но она все равно присутствует [Реформатский 1979: 58].

С когнитивной точки зрения, морфологические категории служат структуризации концептуального содержания, организуя каркас тех форм, в которые «выливается» содержание, передаваемое лексикой (см. подробно: [Талму 2000: 1-4]). Как следствие, они, как и другие грамматические и словообразовательные категории, входят в класс формально маркированных категорий, характеризующихся наличием у каждой из них особой языковой формы (ср. формы *Progressive, Perfect, Perfect Progressive, Passive* и т.д.).

Таким образом, морфологическая категория представляет собой единство концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке. При этом инвентарь морфологических категорий в разных языках заметно варьируется. Тем не менее, они подчиняются некоторым схемам, которые могут быть признаны универсальными. И происходит это благодаря наличию общего когнитивного основания, в качестве которого выступает концепт соответствующий

щей категории. В данном случае – морфологически передаваемый концепт.

Морфологически передаваемый концепт – это выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, то есть единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического. Морфологически передаваемый концепт существует одновременно как единица знания, репрезентируемая с помощью морфологических категорий и форм, и как концепт, лежащий в основе формирования морфологических категорий и реализующийся в виде конкретных грамматических смыслов (например, грамматическое время, число, аспект, наклонение и др.). Морфологически передаваемые концепты, будучи основой формирования соответствующих морфологических категорий, позволяют подводить существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории и определяют семантику последних.

Содержание морфологически передаваемых концептов составляют основополагающие стабильные значения (элементы смысла), которые кодируются с помощью морфологических показателей. Оно включает максимально обобщенные и абстрактные характеристики, которые в процессе активизации требуют дальнейшего уточнения и конкретизации при участии дополнительных лингвистических факторов. Эти характеристики (например, совпадение с моментом речи, предшествование моменту речи, следование за моментом речи, соответствие действительности, несоответствие действительности, длительность, результативность, активность, пассивность, множественность, немножественность, большая степень интенсивности признака, высшая степень интенсивности признака, посессивность и др.) обладают статусом особых категориальных смыслов и имеют принципиальную важность для выражения связей семантики и синтаксиса. В этом смысле морфологически передаваемые концепты обнаруживают более тесную привязку к языку, являясь классификационными, и могут быть определены как обязательно вербализуемые концепты.

Сущность морфологически передаваемого концепта состоит в том, что его содержание, передаваясь морфологически, раскрывается полностью только через взаимодействие с другими факторами в процессе морфологической репрезентации. Вследствие этого, морфология выступает как область смыслов, служащих для формирования конкретных, в частности грамматических и лексико-грамматических

смыслов. Данная особенность объясняет тот факт, что морфология не существует изолированно в языковой системе, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом смысла в процессе речемыслительной деятельности.

Сказанное выше приводит, в частности, к выводу о том, что специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется в наборе морфологически передаваемых концептов, который не совпадает в различных языках в силу того, что инвентарь морфологических категорий, как уже отмечалось, может заметно варьироваться от языка к языку. Различия между морфологическими категориями, в свою очередь, определяются различиями лежащих в их основе концептов и существованием различных уровней концептуализации в морфологии, отражающих различные способы структурирования знания на уровне морфологии. Это, в свою очередь, позволяет предложить новые параметры в классификации морфологических категорий и на их основе новую типологию морфологических категорий, отражающую наиболее существенные аспекты в концептуальной организации морфологического уровня языка в целом.

К числу таких параметров классификации, по нашему мнению, следует отнести: функции морфологических категорий в концептуализации и категоризации мира, их связь с категориями других уровней языка, соотношенность морфологических категорий с уровнями концептуализации в морфологии, особенности внутренней организации морфологических категорий. Рассмотрим их подробнее.

Концептуализация в морфологии осуществляется на синтаксическом уровне, включающем в себя уровни предикативности и сказуемости, и на уровне семантики лексико-грамматических разрядов слов. Между выделенными уровнями отсутствуют жесткие границы, что является следствием проявления континуальности как на концептуальном, так и на семантическом уровне, а также асимметрии в соотношении концептуального и семантического уровней. Как следствие, содержание концепта и содержание морфологической категории, репрезентирующей его, не совпадают и не могут совпадать. Содержание морфологической категории репрезентирует особым образом спрофилированное и конфигурированное концептуальное содержание.

В соответствии с заявленными уровнями концептуализации может быть выделено три категориальных области в морфологии. Глагольные категории лица, времени и наклонения (образующие первую категориальную область) ориентированы на уровень выражения предикативных отношений. Данные категории связаны с выражением предикативности как признака всего предложения-высказывания, ориентированы на то, что выходит за рамки непосредственно пропозиции. По своему значению они соотносят сообщение с актом речи и связаны с отношением человека к миру событий с точки зрения их актуализации в языке. Показывая средствами языка связь человека с этими событиями, выделенные категории позволяют представить сообщаемое в том или ином временном плане, а также в аспекте его реальности / ирреальности. Они имеют в определенной степени «глобальный, всеохватывающий характер, регулярное формальное выражение, системно-парадигматический уровень реализации и формально-грамматический статус» [Болдырев 2000: 16]. Такой всеохватывающий характер предикативных категорий объясняется Н.Н. Болдыревым «универсальностью задаваемых параметров и, следовательно, их независимостью по отношению к семантике самих глагольных лексем» [Там же]. В английском языке, например, сказанное в большей степени относится к категориям времени и наклонения, как характеризующим событие в его целостности. Любой глагол в предложении-высказывании, независимо от своей семантической принадлежности, употребляется в одной из временных форм (настоящего, прошедшего или будущего) и в одной из форм наклонения. Категория же лица, в силу специфики строя современного английского языка, имеет «ограниченный» морфологический статус, сохранив только форму 3-его лица ед. числа, выражающую, скорее, грамматическую, согласовательную функцию. Другие значения этой категории реализуются на уровне синтаксиса с помощью дополнительных средств, в частности, с помощью соответствующих местоимений в функции подлежащего.

Глагольные категории числа, аспекта, залога и именные категории числа, падежа и рода, входящие во вторую категориальную область, представляют концептуальное содержание на уровне выражения субъектно-предикатных (пропозициональных) отношений. Они репрезентируют то, как связи между объектами реального мира

отражаются в языке и, соответственно, ориентированы на собственно языковые знания.

Данные категории (в первую очередь, аспекта, залога и числа существительного) характеризуются определенной избирательностью в плане семантики глагольных и именных лексем. Выражение соответствующих грамматических значений (аспектуальных и залоговых), отражающих фазовую и субъектно-объектную характеристики событий, непосредственно связано с дифференциацией лексико-грамматических классов глагольных лексем. Как известно, формы прогрессива и пассива в английском языке возможны только у акциональных глаголов. Например: *Mary is speaking English now* и *English is spoken all over the world*. Ср. *The house belongs to Mr. White*. Но: **The house is belonging to Mr. White*; **The house was belonged to Mr. White*.

Именные категории числа и падежа, степени сравнения прилагательных и наречий, глагольная категория аспекта, а также категория определенности / неопределенности (третья категориальная область) репрезентируют концептуальное содержание на уровне собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов, семантики, ориентированной на внешний мир и его представление в языке. Данные категории направлены на отображение знаний о предметах и событиях мира, их взаимосвязях с точки зрения их влияния на использование языковых единиц и их систематизацию в языке.

Концептуальной организации языковых категорий имеет своим следствием существование разных принципов их строения, что, в свою очередь, связано с природой (онтологической или гносеологической) различных языковых категорий. По отношению к системе языка морфологические категории являются категориями естественных (для языка) объектов и отражают онтологию самого языка. Этот факт непосредственно определяет специфику структуры и принципы формирования морфологических категорий, которые как носители человеческих знаний не рядоположны и неравноценны (см. подробно: [Кубрякова 2004: 314]).

Для морфологических категорий, как и для других категорий грамматического уровня, характерна прототипическая структура (подр. обосн. этого тезиса см. в: [Болдырев 2006; 2007 и др.]). Это с необходимостью предполагает поиск прототипа морфологической категории как наиболее типичного образца в категории языковых

объектов. Прототип определяется Н.Н. Болдыревым как концепт, лежащий в основе формирования категории и определяющий ее содержание [Болдырев 2004: 32]. Основные характеристики прототипа выступают в качестве характеристик соответствующей категории, что и обуславливает принадлежность к данной категории тех или иных элементов [Там же].

Из данного определения следует вывод о том, что прототипом морфологической категории является морфологически передаваемый концепт, который обладает набором наиболее важных характеристик, свойственных соответствующей морфологической категории. Применительно к категориям современного английского языка такими прототипами будут: для категории времени – морфологически передаваемый концепт ВРЕМЯ с основными характеристиками *одновременность с моментом речи, предшествование моменту речи, следование за моментом речи*; для категории числа – морфологически передаваемый концепт ЧИСЛО с характеристиками *множественность, немножественность*; для категории степеней сравнения – морфологически передаваемый концепт МЕРА ПРИЗНАКА с характеристиками *большая степень интенсивности признака и высшая степень интенсивности признака*; для категории наклонения – морфологически передаваемый концепт НАКЛОНЕНИЕ с характеристиками *соответствие действительности, несоответствие действительности*; для категории залога – морфологически передаваемый концепт ЗАЛОГ с характеристиками *активность, пассивность*.

Выявление концептуальных прототипических характеристик тех или иных морфологических категорий создает предпосылки для определения их роли в формировании смысла в процессе речемыслительной деятельности.

Однако для рассмотрения этого аспекта проблемы следует предварительно обратиться к выявлению когнитивных механизмов морфологической репрезентации и показать их действие. В качестве когнитивных механизмов, обеспечивающих морфологическую репрезентацию, выступают абстрагирование, профилирование и конфигурирование (см. подробно: [Беседина 2006]). Абстрагирование, представляющее собой процесс мысленного выделения наиболее существенных характеристик и связей и отвлечения от других, частных характеристик и связей, обеспечивает формирование самого морфологически передаваемого концепта на базе основного концепта, относящегося к

числу наиболее значимых в концептуальной системе (например, ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО, ОТНОШЕНИЕ и т.д.). Профилирование применительно к морфологической репрезентации предполагает выделение какой-либо характеристики в содержании основного или морфологически передаваемого концепта под влиянием дополнительных лингвистических факторов. Конфигурирование – это процесс придания той или иной формы концептуальному содержанию на основе различных вариантов сочетания концептуальных характеристик.

В результате действия когнитивного механизма абстрагирования выделяется часть информации основного концепта, которая и составляет базу для формирования морфологически передаваемого концепта. Возникающий концепт получает репрезентацию за счет морфологических форм, то есть является по способу представления в языке морфологически передаваемым.

Формирующиеся на этой базе характеристики морфологически передаваемого концепта (прототипические характеристики) составляют его содержание и, активизируясь через морфологические формы, создают базу для собственно морфологических смыслов. Между смыслами, составляющими содержание морфологически передаваемого концепта, и значениями морфологических форм устанавливается отношение репрезентации, представленное по принципу «фон-фигура». В результате активизации этих характеристик формируются собственно морфологические смыслы, носящие максимально обобщенный характер (например, единичность, множественность, релятивность, длительность и т.д.) и требующие уточнения и конкретизации. Последние осуществляются за счет дополнительных лингвистических факторов: семантического, синтаксического и контекстуального (см. подробно: [Беседина 2006]). Под их влиянием дополнительно профилируются характеристики в содержании основного концепта. Именно различное сочетание характеристик морфологически передаваемого концепта и характеристик основного концепта обеспечивает концептуальное конфигурирование и способствует возникновению самого широкого спектра лексико-грамматических смыслов. В дальнейшем, конфигурирование позволяет по-разному перераспределять концептуальное содержание в ходе морфологической репрезентации под воздействием различных лингвистических факторов.

Заканчивая рассмотрение заявленной проблемы, обратим внимание на то, что предложенная нами типология морфологических категорий дает представление об их тесной связи с единицами других языковых уровней, о некоторых свойствах их внутренней организации, а также и о том, что по своей когнитивной значимости они оказываются принципиально важными в процессе формирования смысла в ходе речемыслительной деятельности. Функция же морфологических категорий в организации языка как когнитивной системы состоит в систематизации определенных аспектов человеческого опыта на самом высоком уровне обобщения и абстракции.

Литература

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2006.

Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола: коллектив. моногр. Тамбов, 2000.

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.

Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.

Болдырев Н.Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке: сб. науч. тр. Тамбов, 2007. С. 12-28.

Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. 2007. Т. 66. № 1. С. 3-10.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.

Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия АН. Серия лит-ры и языка. 2006. Т. 65. № 2. С. 3-13.

Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии, морфологии. М., 1979.

Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1. Cambridge, 2000.